14 4/15

Bibl. Bobrinskoï.
Division № VIII 6
№ du volume 12448
Armoire M/6

14 4/15

729/4

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ СТАРОЙ РУСЫ.

Письмо первое къ М. М. Евреинову.

Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ я нахожусь въ Старой Русѣ и занимаюсь обозрѣніемъ священной ея старины. Руса—одинъ изъ старшихъ пригородовъ Великаго Новгорода. Начало ея теряется во мракѣ временъ, какъ видно изъ стародавнихъ легендъ (Зеркало россійскихъ государей Малыгина стр. 14 и 15). Городъ Старая Руса, по сказанію одного письменнаго безъименнаго лѣтописца, назвался Русою по имени своего основателя Руса, который былъ правнукъ Іафета, сына Ноева. Этотъ Русъ основалъ будто бы городъ Русу 3113 года отъ сотворенія міра, до Рождества Христова за 2395 лѣтъ. Въ послѣдствіи городъ пришелъ въ запустѣніе, а потомъ опять возобновленъ подъ именемъ Старой Русы. Мѣстное преданіе говоритъ, что одну изъ двухъ рѣкъ орошающихъ Русу, Русъ назвалъ Полистью по имени дочери своей Полисты, а другую Порусью по имени жены своей. Конечно, мы не можемъ вѣрить этимъ баснословнымъ сказаніямъ, но лѣтописи удостовѣряютъ, что жители Русы просвѣщены крещеніемъ въ одно время съ Новгородцами при равноапостольномъ Владимірѣ. Въ XII вѣкѣ Руса была уже городомъ укрѣпленнымъ, впрочемъ не на нынѣшнемъ мѣстѣ, но гораздо выше, по р. Порусью, что доказывается развалинами соборнаго храма св. князей Бориса и Глѣба, близь Никольскаго моста; въ ней были церкви и даже былъ устроенъ монастырь, въ зависимости отъ каѳедры Новгородской. Около тогоже времени Руса стала важ-

БИБЛИО... Государ. Истор... № 283255 ... 193 г.

нымъ проѣзднымъ пунктомъ, лежавшимъ на прежнемъ пути изъ Новгорода на Русь и изъ Руси въ Новгородъ. Подъ именемъ Руси Новгордцы разумѣли Кіевъ и другія южныя удѣльныя области. Въ XIII вѣкѣ Руса была разоряема отъ Литовцевъ, а въ XV вѣкѣ потерпѣла опустошеніе моровой язвы. Во время завоеванія Новгорода Іоанномъ III, Старая Руса терпѣла отъ литовской дружины съ воеводою княземъ Михаиломъ Олельковичемъ и отъ русскихъ воиновъ князя Даніила Холмскаго. Она была сожжена польскими ратниками въ 1581 году, во время войны Іоанна IV съ Стефаномъ Баторіемъ. Ее посѣщали голодъ и моровая язва въ періодъ междуцарствія. Это страшное время было особенно памятно для Старой Русы, какъ періодъ вражескихъ смятеній, нападеній и разореній. Много церквей погибло въ Старой Русѣ въ такъ называемое нѣмецкое или шведское разореніе (1611 — 1617), когда весь городъ былъ занятъ Шведами, когда все гибло отъ огня и меча. Но къ счастію, при такомъ страшномъ разореніи, православная вѣра и усердіе къ храмамъ Божіимъ сохранились въ жителяхъ Старой Русы неприкосновенными. И вотъ видимъ, что послѣ разоренія, церкви частію возобновлялись, а частію устроялись вновь на мѣстѣ разрушенныхъ; самыя бѣдствія научили старорусовъ искать утѣшенія и спасенія подъ знаменемъ креста. Завѣтная святыня ихъ—чудный крестъ устроенъ въ память избавленія отъ моровой язвы. Въ воспоминаніе подобныхъ избавленій учреждались крестные ходы, которыми въ прежнее время могла похвалиться Старая Руса. Теперь уже многіе крестные ходы прекращены и многія церкви также упразднены и приписаны къ другимъ. Но и теперь въ какомъ-либо другомъ небольшомъ уѣздномъ городѣ рѣдко можно встрѣтить столько церквей, а вмѣстѣ столько и съ такимъ торжествомъ совершаемыхъ крестныхъ ходовъ, сколько ихъ въ Старой Русѣ. Все это останавливаетъ вниманіе и возбуждаетъ любопытство—узнать

о судьбѣ старорусскихъ церквей и ихъ достопримѣчательностяхъ, по оставшимся памятникамъ.

Впрочемъ Старую Русу знаютъ теперь не по древностямъ церковнымъ, а по соляннымъ варницамъ, издавна здѣсь существующимъ, по бывшимъ въ ней военнымъ поселеніямъ и особенно по минеральнымъ водамъ и устроеннымъ въ нихъ ваннамъ; сюда ѣдутъ и археологи и наблюдатели, а страждущіе недугами—въ ожиданіи исцѣленія отъ соляныхъ минеральныхъ водъ и грязей.

Имѣя теперь много свободнаго времени, я постарался собрать и спѣшу сообщить вамъ свѣдѣнія обо всемъ, что видѣлъ здѣсь замѣчательнаго.

Старорускій Спасопреображенскій мужской монастырь, на сѣверовосточной сторонѣ города, недалеко отъ праваго берега р. Полисти, основанъ въ 1192 году при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, внукѣ Мстислава великаго и правнукѣ Мономаха, и при владыкѣ новгородскомъ, блаж. Григоріи, братѣ св. Іоанна—Иліи чудотворца. Основателемъ и первымъ игуменомъ новой обители иноческой былъ священноинокъ Мартирій, родомъ изъ самой Русы; онъ выбралъ мѣсто уединенное, въ срединѣ густаго лѣса, вдали отъ города, который находился тогда на лѣвомъ берегу рѣки, и тогда же срубилъ деревянную церковь, во имя Преображенія Господня. Со времени своего основанія, монастырь назывался «въ Русѣ на посадѣ,» и «на островѣ,» вѣроятно потому, что ручей Войо, обтекающій городъ съ восточной стороны и впадающій за монастыремъ въ р. Полисть, образуетъ собою островъ.

Деревянный храмъ вскорѣ сгорѣлъ, но первоначальникъ обители, блаж. Мартирій, избранный въ 1193 году на вѣчѣ, по кончинѣ архіепископа Григорія, и получившій святительскую хиротонію въ Кіевѣ, соорудилъ новый, каменный, однопрестольный храмъ также въ честь Спасова Преображенія. При освященіи этого храма, 15 августа 1196 года, святитель Мартирій произнесъ слѣдующую

молитву, сохранившуюся въ монастырской лѣтописи: «Господи, призри иноки. Господи Боже, виждь и посѣти винограда своего и сверши, иже насади десница Твоя, и призри на церковь сію, юже создахъ рабъ твой архіепископъ Мартирій въ имя святаго ти Преображенья, да аще кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и оцѣсти (очисти) его и отпусти грѣхи его молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь».

Въ первой лѣтописи Новгородской (стр. 21) сказано: «веселяшеся блаженной душею и тѣломъ, устроивъ себѣ память вѣчную, и всѣмъ крестьяномъ (христіанамъ) честный монастырь». Заслуги блаженнаго Мартирія остались незабвенными для Новгорода, хотя архипастырство его было непродолжительно. Въ маѣ 1195 года онъ заложилъ храмъ Богоматери на воротахъ великаго Новгорода; осенью тогоже года основанъ имъ храмъ Воскресенія Христова въ новой женской обители у оз. Мячина, а въ слѣдующемъ году 13 сентября освященъ. Лѣтопись такъ говоритъ о семъ подвигѣ святителя: «владыка трудился палимый во время дня зноемъ, а ночью скорбѣлъ отъ заботы, какъ бы окончить и видѣть въ полной красотѣ церковь; чего желалъ, получилъ онъ, царство небесное и радость нескончаемую». Между тѣмъ въ томъже году усердные два брата, Каравоковичи, по благословенію святителя, основали еще монастырь въ Нелезинѣ, на Лубяной улицѣ, въ честь св. Кирилла и Аѳанасія, монастырь замѣчательный и потому, что Новгородцы признавали потомъ въ св. Кириллѣ защитника своего отъ татаръ. Въ 1197 г. святитель имѣлъ утѣшеніе заложить въ плотницкомъ концѣ храмъ св. муч. Евѳиміи съ дѣвичьимъ монастыремъ, а постройку приняла на себя благочестивая боярыня Полюда, жительница городища.

Въ томъже году было изумительное происшествіе: одинъ набожный Новгородецъ каждый день посѣщалъ храмъ Божій и, съ благоговѣніемъ принимая антидоръ или просфору, съ благоговѣніемъ и вкушалъ. Однажды несъ

онъ Богородичную просфору въ домъ, и по немощи заснулъ на дорогѣ. Псы, почуявъ хлѣбъ, подошли и хотѣли похитить просфору, но отскакивали прочь, отражаемые какою-то невидимою силой. Это было въ виду людей. Когда доложили объ этомъ блаженному Мартирію, онъ приказалъ на мѣстѣ происшествія основать храмъ въ честь Богородицы. Супруга князя Ярослава Владиміровича Елена приняла на себя построеніе храма и женской обители, и въ слѣдующемъ году освященъ на торговой сторонѣ, на Молотковѣ, монастырскій храмъ Рождества Богородицы.

Важнѣйшею и притомъ послѣднею заслугой святителя было примиреніе Новгорода съ велик. кн. Всеволодомъ, который собиралъ уже рать для усмиренія вольнаго города. Для этой цѣли маститый владыка долженъ былъ, въ 1199 году, отправиться съ посадникомъ и лучшими людьми во Владиміръ. Возвращаясь оттуда, изможденный лѣтами и подвигами, архіепископъ Мартирій скончался на дорогѣ, на берегу оз. Селигера, 24 августа. Мощи его привезли въ Новгородъ и положили въ западномъ притворѣ св. Софіи, который потомъ назывался Мартиріевою или златою папертью. Благодарные Новгородцы вписали имя его въ списокъ своихъ приснопамятныхъ архипастырей, и на столбѣ, въ алтарѣ Софійскаго соборнаго храма, донынѣ видно изображеніе св. Мартирія. Память его празднуется, вмѣстѣ съ другими святителями великаго Новгорода, 10 февраля и 4 октября.

Прошло болѣе 200 лѣтъ, тягостныхъ и скорбныхъ для обитателей Русы, подверженныхъ частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Литовцевъ (въ 1224, 1228, 1230 и 1234 годахъ). Въ послѣднее изъ этихъ нашествій, Литва явилась внезапно подъ стѣнами Русы, ограбила городскія церкви и Спасскій монастырь, умертвивъ здѣсь 4 иноковъ; но несмотря на то, самобытное существованіе монастыря продолжалось непрерывно, благодаря благочестію мѣстныхъ жителей.

Между тѣмъ каменный храмъ Спаса, сооруженный

блаж. Мартиріемъ совершенно обветшалъ и грозилъ паденіемъ. Въ 1442 году св. архіепископъ Евѳимій разобралъ церковь (кромѣ алтарной части), воздвигъ на прежнемъ основаніи (на «старой основѣ», по выраженію лѣтописи) новый каменный храмъ и украсилъ его иконописью.

Этотъ храмъ сохранился донынѣ въ полной цѣлости, со всѣми признаками зодчества XV вѣка, кромѣ иконъ, расширенныхъ въ послѣдствіи; старая часть его очевидно древнѣе остальнаго зданія, какъ видно изъ толщины и кладки стѣнъ. Безъ западной паперти, пристроенной позднѣе, храмъ представляется квадратнымъ (въ 5 саж. длины и ширины, кромѣ трехъ алтарныхъ полукружій). Глава на немъ одна, довольно обширная; до 1789 года она была деревянная, чешуйчатая, утвержденная на круглой, каменной шеѣ; теперь большая часть этой шеи скрыта подъ желѣзною кровлей.

Внутренность храма отдѣляется отъ пристройки новѣйшаго времени капитальною стѣной съ тремя арками. Далѣе къ иконостасу поддерживаютъ своды храма и куполъ два квадратные столба; два другіе скрыты за иконостасомъ; пятиярусный иконостасъ по характеру рѣзьбы принадлежитъ XVII вѣку; высота его 7 саж. 2 арш. и 1 верш., ширина 5 саж. Сохранившійся отъ первоначальной постройки, полукруглый, алтарь раздѣляется на три части капитальными стѣнами съ арками; древняя живопись на стѣнахъ храма и алтаря не уцѣлѣла; можетъ быть она скрывается подъ штукатуркою.

Къ сѣверо-западному углу Преображенскаго храма примыкаетъ колокольня. Она построена послѣ шведскаго разоренія, около 1630 года, въ три яруса, изъ коихъ нижній имѣетъ фигуру квадратную, внутри со сводомъ. Второй и третій ярусы представляютъ видъ осмигранника, а четвертый ярусъ, надстроенный въ 1818 году, круглый, а не 8-гранный, съ 7 пролетами и карнизами. Въ этомъ 4-мъ ярусѣ висятъ колокола. На большомъ

праздничномъ слѣдующая надпись: «лѣта 7200 (1692) вылитъ сей колоколъ, при державѣ великихъ государей и благовѣрныхъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, Февруарія во 2-й день. Далъ сей колоколъ вкладомъ въ монастырь всемилостиваго Спаса что въ Старой Русѣ крестнаго монастыря архимандритъ Іосифъ, да келейной его старецъ Макарей, по своей души и по своихъ родителѣхъ въ вѣчной поминокъ, вѣсомъ 120 пуд. 8 ф.». Кромѣ большаго, тутъ же висятъ семь колоколовъ: одинъ изъ нихъ вылитъ въ 1601 году при царѣ Борисѣ, а остальные принадлежатъ къ новѣйшему времени.

Съ сѣверной стороны примыкаетъ къ колокольнѣ двухъэтажный храмъ Рождества Христова, а за нимъ далѣе теплая Срѣтенская церковь: первая изъ этихъ церквей построена около 1620 года; въ подвалѣ подъ нею устроенъ придѣлъ св. Безсребренниковъ Космы и Даміана. Срѣтенская церковь, бывшая при переписи 1625 года деревянною, сооружена изъ камня, по всей вѣроятности, около 1630 года. Къ ней пристроена съ западной стороны, трапеза. Подъ нею, въ подвальномъ этажѣ, устроенъ храмъ въ честь Старо-русской иконы Богородицы, съ придѣломъ священномученика Антипы.

Въ Спасскомъ монастырѣ привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

1. Ковчегъ или рака съ 50 частицами мощей св. угодниковъ Божіихъ, перенесенный, по прошенію архимандрита Моисея и по усердному желанію гражданъ города Старой Русы, съ благословенія преосв. Амвросія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, изъ Новгородскаго Софійскаго собора въ 1805 году. Онъ помѣщенъ въ Спасской соборной церкви, между арками западной стѣны, съ правой стороны. Надъ ракою на стѣнѣ поставлена большая икона, на которой Преображеніе Господне, украшенное серебряною ризою, осѣняетъ и видъ Спасскаго

монастыря и предстоящихъ по обѣимъ сторонамъ онаго св. угодниковъ, почивающихъ здѣсь частями своихъ мощей. Поля образа исписаны ликами святыхъ и храмовыми праздниками монастыря.

2. Икона Спасителя на убрусѣ, древней греческой живописи, по устному преданію данная императоромъ Петромъ Великимъ, но, къ сожалѣнію, особой лѣтописи на ней нигдѣ не видно.

3. Образъ всѣхъ святыхъ, на паперти Срѣтенской церкви, съ надписью: «въ 7204 (1696) году мѣсяца мая въ 6 день, сей образъ состроенъ Господа нашего Іисуса Христа и всѣхъ святыхъ при игуменѣ Паисіи съ братіею сея обители. Иконописецъ Даніилъ Нефедовъ писалъ».

4. Храмовая икона нижней церкви, посвященной Старорусскому образу Божіей Матери, присланная настоятелемъ Тихвинскаго большаго монастыря архимандритомъ Иларіономъ въ 1835 году, при свидѣтельствѣ въ томъ, что сей образъ есть вѣрный снимокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ его монастырѣ.

5. Образъ Божіей Матери Владимірской, 6-вершковый писанный на доскѣ съ выемкою, замѣчателенъ по прево, сходному, весьма древнему новгородскому письму. Басменный окладъ, вѣнецъ съ цѣнинными украшеніями и сканною работой. Корона надъ вѣнцемъ несомнѣнно относится къ XV вѣку, а самая икона можетъ быть и древнѣе. Существуетъ мѣстное, весьма вѣроятное, преданіе, что этотъ образъ есть благословеніе, дарованное обители св. Евѳиміемъ при возобновленіи храма. Хранится въ ризницѣ.

6. Кадило серебряное литое 1641 года съ крышкою въ видѣ башенки, увѣнчанной крестомъ.

7. Два креста напрестольныхъ XVI вѣка, съ мощами.

8. Евангеліе рукописное, полууставное, съ надписью на оборотѣ послѣдняго листа - «лѣта 7100 (1592) года марта 26 дня положилъ сію книгу Евангеліе въ домъ всемилостивому Спасу въ старой Русѣ священно-инокъ Андрей».

9. Евангеліе московской печати 1644 года. По листамъ Евангелія скорописью отмѣчено: «лѣта 7157 (1649) марта въ 3 день, великій господинъ преосвященный Варлаамъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, сію книгу святое Евангеліе далъ въ обитель Боголѣпнаго преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Старую Русу, по отцѣ своемъ священно-инокѣ іереѣ Карпѣ и (по матери своей инокинѣ схимницѣ Евѳиміѣ и по сродче родственникѣ) своемъ инокѣ схимникѣ Іоасафѣ». Обложено старинною парчею. Верхняя доска серебряная, украшена бордюрами съ литыми образами. Митрополитъ Варлаамъ—тотъ самый, который скончался внезапно при встрѣчѣ мощей святителя Филиппа, перенесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря въ Москву 1652 года. Здѣсь мы впервые узнаемъ имена его родителей.

10. Евангеліе московской печати 1685 года, замѣчательное какъ вкладъ извѣстнаго келейника и біографа патріарха Никона, Ивана Корниловича Шушерина. По листамъ сохранилась собственноручная его надпись.

Со времени своего основанія Спасскій монастырь, хотя и подвергался въ XIII и XVII столѣтіяхъ многимъ опустошеніямъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, но всегда удерживалъ за собою самостоятельность; потому что до изданія штатовъ 1764 года онъ владѣлъ 32 деревнями съ 2000 крестьянъ, имѣлъ возможность содержать двухъ отставныхъ оберъ-офицеровъ и двухъ нижнихъ чиновъ. Въ 1830 году мнастырь возведенъ во 2-й классъ; настоятели его отправляютъ священнослуженіе на коврахъ, съ отверстыми царскими вратами во все время божественной литургіи, до причастнаго стиха.

Въ Спасскомъ монастырѣ помѣщается Старорусское духовное училище. Не ранѣе, какъ въ XVIII столѣтіи, начаты попытки къ заведенію духовныхъ училищъ въ Новгородскомъ краѣ ревностными къ просвѣщенію архипастырями новгородскими. Начало сему дѣлу положилъ митр. Іовъ, устроивъ въ 1706 году, при содѣйствіи братьевъ

Лихудовъ, два училища въ Новгородѣ: греко-латинское и славянское; онъ размножилъ отъ сихъ двухъ училищъ до 14 славянскихъ грамматическихъ школъ по уѣзднымъ городамъ своей епархіи.

Вѣроятно одна изъ этихъ школъ существовала и въ Старой Русѣ, какъ городѣ древнемъ, людномъ и сосѣдственномъ съ Новгородомъ. Чрезъ 74 года послѣ этого, въ 1780 году, преосв. митрополитъ Гавріилъ снова возобновилъ прежнія школы въ городахъ новгородской епархіи: Новгородѣ, Старой Русѣ, Тихвинѣ, Валдаѣ и Боровичахъ. Наконецъ при общихъ правительственныхъ мѣрахъ къ распространенію духовнаго просвѣщенія, по повелѣнію блаженной памяти государя императора Александра I, при содѣйствіи ревностнаго и просвѣщеннаго митрополита Амвросія (Подобѣдова), положено болѣе прочное основаніе школьному образованію духовнаго юношества. Въ это время, именно 1805 года декабря 4-го дня, открыто вновь Старорусское духовное училище, помѣщающееся съ того времени въ стѣнахъ Спасской обители.

Въ заключеніе письма скажу вамъ нѣсколько словъ о старорусскихъ крестныхъ ходахъ. Торжество обнесенія святыхъ мощей установлено въ семъ монастырѣ съ благословенія епископа старорусскаго Евгенія (Болховитинова, въ послѣдствіи митр. кіевскаго) въ 1807 г. и совершается ежегодно въ первое воскресенье послѣ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, съ трогательнымъ благолѣпіемъ и величественностію. Наканунѣ сего торжества собирались нѣкогда крестные ходы со всѣхъ окрестныхъ селъ и погостовъ на разстояніи около 20 верстъ и сопровождались многочисленнымъ народомъ; но со времени открытія военныхъ поселеній въ 1825 году эти ходы отмѣнены и учреждено крестное хожденіе изъ одного Воскресенскаго собора, при собраніи всего духовенства изъ церквей города Старой Русы. Въ этотъ праздникъ, по окончаніи божественной литургіи, въ присутствіи настоятеля монастыря съ братіею, всего освященнаго

собора и при многочисленнѣйшемъ стеченіи богомольцевъ, благоговѣйно подъемлется ковчегъ съ частицами св. мощей и совершается обнесеніе онаго вокругъ всего монастыря подъ украшеннымъ натуральными цвѣтами балдахиномъ, въ предшествіи хоругвей, св. иконъ, настоятеля монастыря и всего духовенства. Шествіе на разстояніи 580 саж. продолжается около 3-хъ часовъ.

По случаю свирѣпствовавшей въ 1848 году въ г. Старой Русѣ эпидемической холеры, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ теченіи лѣта, бываютъ три крестныхъ хода: первый совершается въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери 8 іюля въ часовню чуднаго, животворящаго креста Господня, на Ильинской улицѣ. Здѣсь при собраніи всего градскаго духовенства и настоятеля монастыря, поднявъ огромнаго размѣра и вѣса честный крестъ и соборную икону Старорусскія Божія Матери, съ хоругвями, запрестольнными крестами и съ мѣстными изъ всѣхъ церквей иконами свыше 50, шествуютъ въ Спасскій монастырь. По совершеніи же здѣсь божественной литургіи, торжественная и величественная процессія начинаетъ свое медленное шествіе вокругъ 1-й части города Старой Русы.—А послѣдніе два градскихъ крестныхъ хода начинаются изъ собора: одинъ изъ нихъ совершается въ первое воскресенье послѣ 8 іюля, вокругъ соборной, а другой 1-го августа вокругъ Введенской стороны города.

При входѣ въ Спасскій монастырь и при выходѣ изъ него привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе надписи на св. воротахъ. Съ наружной стороны ихъ, подъ иконою Спасителя, написано: «Благословенъ грядый во имя Господне; грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ», а съ внутренней, подъ изображеніемъ монастыря: «съ миромъ изыдемъ». Эти надписи сдѣланы покойнымъ настоятелемъ Спасской обители, архимандритомъ Паисіемъ, добродѣтельнымъ старцемъ, строгимъ къ самому себѣ, весьма снисходительнымъ и любвеобильнымъ къ другимъ. Значе-

ніе надписей онъ объяснялъ братіи и посѣтителямъ слѣдующимъ образомъ: «когда идетъ кто къ намъ изъ города, помолиться ли въ храмѣ Божіемъ, или побесѣдовать по душѣ, или помощи попросить на нужды свои, пусть онъ впередъ прочтетъ, что писано надъ воротами (а если онъ неграмотный, грамотные ему разскажутъ), пусть знаетъ, что онъ приходитъ съ благословеніемъ Божіимъ. А мы должны принять его съ любовію, кто бы ни былъ приходящій къ намъ, должны оказать ему уваженіе, помня, что мы сами всѣхъ грѣшнѣе и недостойнѣе, должны оказать ему помощь, если онъ проситъ, и послужить ему чѣмъ можемъ, должны подать ему добрый примѣръ своимъ житіемъ и усердіемъ къ службѣ Божіей. Вотъ нашъ долгъ христіанскій и монашескій. Если мы будемъ исполнять этотъ долгъ, всякій богомолецъ, всякій гость будетъ выходитъ отъ насъ «съ миромъ», и мы сами, отлучаясь когда-либо въ городъ по благословной винѣ, «съ миромъ изыдемъ», то-есть съ чистою совѣстію, не стыдясь и не опасаясь встрѣчи съ кѣмъ бы то ни было. Если же мы не уважаемъ приходящаго къ намъ, не принимаемъ его съ любовію, не служимъ ему, сколько можемъ, въ нуждѣ его, если подаемъ ему, вмѣсто пользы душевной, соблазнъ слабымъ нашимъ житіемъ и нерадивымъ богослуженіемъ, то мы изгоняемъ грядущаго къ намъ, вопреки слову самого Господа и Спасителя нашего. Для того и написано это слово на воротахъ, чтобы мы всегда его помнили и остерегались столь тяжкаго грѣха». Такія наставленія покойный архимандритъ подкрѣплялъ собственнымъ примѣромъ: онъ не упускалъ ни одной церковной службы, самъ служилъ часто, усердно и благоговѣйно, гостей принималъ радушно и умѣлъ занять ихъ душеполезною бесѣдой, хотя былъ изъ неученыхъ; не отказывался посѣщать жителей города, подавая имъ примѣръ воздержанія и трезвости (хмѣльныхъ напитковъ онъ вовсе не употреблялъ), къ бѣднымъ и страждущимъ былъ необыкновенно сострадателенъ и дѣлилъ съ ними свои послѣднія крохи. Начало подвиговъ иноческихъ онъ положилъ на Валаамѣ, гдѣ

засталъ еще опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, учениковъ великаго старца Назарія, потомъ былъ игуменомъ Сковородскаго монастыря близь Новгорода. Настоятельство отца Паисія въ Спасской обители продолжалось только три года; онъ скончался въ 1862 году, оставивъ монастырю все свое достояніе, около 600 рублей. Погребенъ за алтаремъ главной церкви; къ сожалѣнію, на могилѣ его, осѣненной деревяннымъ крестомъ, до сихъ поръ еще нѣтъ прочнаго памятника. Всѣ подробности объ от. Паисіѣ сообщилъ мнѣ одинъ изъ Старорусскихъ монаховъ, ученикъ и келейникъ покойнаго архимандрита.

Въ слѣдующемъ письмѣ постараюсь сообщить Вамъ свѣдѣнія о церквахъ, часовняхъ и замѣчательныхъ иконахъ Старой Русы.

Старая Руса
12 іюля 1877 года.

Второе письмо къ М. М. Евреинову.

Наконецъ успѣлъ я осмотрѣть всѣ замѣчательныя стариною церкви и часовни въ Старой Русѣ и объѣздить окрестности, заслуживающія вниманія. Спѣшу передать вамъ мои наблюденія. Прежде всего скажу нѣсколько словъ о городскомъ соборѣ, потомъ о старинныхъ церквахъ и часовняхъ, наконецъ перейду къ окрестностямъ.

Старорусскій Воскресенскій соборъ построенъ на мѣстѣ бывшей нѣкогда деревянной Покровской церкви, какъ видно изъ описанія Старой Русы составленнаго въ 1625 году. Когда и кѣмъ она была строена, неизвѣстно; извѣстно только то, что послѣ разоренія Шведами (въ 1611 году) Борисоглѣбскаго собора, построеннаго новгородскими пришлыми купцами въ 1403 году, она замѣняла собою соборный храмъ. Подлѣ Покровской церкви стояла въ то время соименная ей башня, одна изъ пяти каменныхъ башенъ, составлявшихъ, съ деревяннымъ острогомъ, крѣпость на острову, между рѣчками Порусью, Полистью и Перерытицею, въ окружности 320 саж.; стѣны рублены изъ дубу, въ пять вѣнцовъ; вокругъ сдѣланы были земля-

ныя насыпи и бастіоны. Остальныя башни назывались: Тайницкая, Чортова или Чертовѣсная, Глухая и Наугольная. Въ концѣ XVII вѣка деревянная Покровская церковь, за ветхостію, была разобрана и на мѣстѣ ея построенъ нынѣшній каменный соборъ Воскресенія Христова съ придѣлами съ сѣверной стороны Покрова Пресв. Богородицы, а съ полуденной Рождества Предтечи. Строеніе собора началось въ 1692 году, съ благословенія митрополита Новгородскаго Корнилія, а кончено 1696 года. На сумму пожалованную государемъ императоромъ Николаемъ I въ 1828—1833 годахъ, соборъ возобновленъ и распространенъ. Онъ занимаетъ въ длину 17 саж., въ ширину и вышину 16 саж.

Изъ числа храмовъ приходскихъ и приписныхъ, замѣчательны по древности:

1) Николаевская церковь. Она находится по правую сторону рѣчки Порусьи и по лѣвую протока изъ соляного озерка, разстояніемъ отъ Петропавловской церкви въ 30 саж., близь самой холмской дороги. По сказанію лѣтописи, она построена въ 1371 году въ княженіе Димитрія Іоанновича Донскаго съ благословенія архіепископа Новгородскаго Алексія. Послѣ разоренія Шведами она находилась въ запустѣніи до 1710 года. Въ 1710 году, при митрополитѣ Новгородскомъ Іовѣ была возобновлена усердіемъ прихожанъ и помощію мѣстныхъ благотворителей въ прежнемъ видѣ. Храмъ имѣетъ видъ четвероконечнаго креста, оканчивающагося на востокъ однимъ полукружіемъ для алтаря; сѣверная и южная стороны выдаются четыреугольниками, а западная образуетъ квадратъ, служащій входомъ въ церковь и основаніемъ колокольни. Церковь устроена на твердомъ каменномъ основаніи; стѣны ея толсты, кладены изъ обожженнаго продолговатаго кирпича, дикаго камня и тонкой плиты съ желѣзными связями.

Стѣны храма совнѣ украшены разными пилястрами, колонками и капителями, выкладенными изъ кирпичей. Поверхъ кровли возвышаются 5 круглыхъ кирпичныхъ фонарей, изъ коихъ средніе гораздо толще четырехъ угло-

выхъ; главы устроены конусообразно. Къ Николаевской церкви приписаны: Петропавловская и Владимірская.

Первая изъ нихъ находилась при самомъ источникѣ минеральныхъ водъ; въ старину при ней существовалъ дѣвичій монастырь. Шведы совершенно разорили и обитель, и храмъ. По описи 1625 года монастыря уже не было; но замѣчено, что ему прежде принадлежало 21 мѣсто въ разныхъ частяхъ города. При самомъ монастырѣ былъ большой огородъ и таковой же фруктовый садъ, принадлежавшій игуменьѣ съ сестрами. Старожилы дѣйствительно помнятъ и разсказываютъ о большомъ садѣ при прежней деревянной Петропавловской церкви; нынѣ же это мѣсто занято зданіемъ и паркомъ при ваннахъ; нынѣшняя каменная церковь, во имя апостоловъ Петра и Павла съ придѣлами, посвященными препод. Нилу Столбенскому и св. мученицѣ Параскевѣ, построена въ 1804 году; она находится на южной сторонѣ города при концѣ его, въ 85 саж. на сѣверо-западъ отъ минеральнаго источника.

Другая приписная къ Николаевской, церковь Владимірской иконы Божіей Матери деревянная, находится въ 15 саж. отъ Петропавловской; стоитъ близъ дороги, идущей къ Никольскому мосту чрезъ р. Порусье. Въ Описаніи г. Старой Русы въ 1625 году ничего о ней не упоминается; посему съ вѣроятностію положить надобно, что ея тогда не было, а построена она послѣ, какъ увѣряетъ мѣстное преданіе, около 1635 года. Она построена изъ бревенъ въ уголъ, въ видѣ четырехконечнаго креста, съ восточнымъ полукружіемъ алтаря, рубленнымъ въ 5 угловъ.

2) Георгіевская церковь, съ придѣльною въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, первоначально построенная архимандритомъ Варлаамомъ 1410 года, въ княженіе Василія Димитріевича, съ благословенія архіепископа новгородскаго Іоанна II-го. Она сохранилась въ цѣлости при разореніи города Нѣмцами и Литовцами, съ двумя колоколами на колокольнѣ, однимъ среднимъ, да другимъ

клепаломъ желѣзными; но съ 1710 года, неизвѣстно по какому случаю, была въ запустѣніи до 1740 года, въ которомъ съ благословенія архіепископа Амвросія Юшкевича была возобновлена, а придѣлъ Благовѣщенскій возобновленъ въ 172 году, по благословенію митр. Гавріила. Церковь Георгіевская имѣетъ форму квадрата, съ прибавленіемъ олтарнаго полукружія. Зданіемъ весьма прочная; стѣны ея кладены обожженнымъ продолговатымъ кирпичемъ, дикимъ камнемъ и плитою; связи желѣзныя; углы стѣнъ имѣютъ пилястры, выдѣланныя кирпичемъ съ разными украшеніями; окна всѣ продолговатаго четырехугольника, съ желѣзными витыми рѣшетками; у верхнихъ оконъ наличники съ украшеніями; подъ самою кровлей церковь опоясана карнизомъ. Внутри храма, по срединѣ, находятся четыре квадратныхъ столба, поддерживающіе сводъ церкви и основаніе купола. Храмъ Благовѣщенія находится съ сѣверной стороны главнаго Георгіевскаго храма и имѣетъ видъ продолговатый. Алтарь съ одною полуконусною аркой, и высокимъ сводомъ. Кладка стѣнъ та же, какъ и въ Георгіевскомъ храмѣ.

3) Церковь во имя св. мученика Мины каменная находится между рѣкъ Перерытицы и Порусья. Когда и кѣмъ построна она—неизвѣстно; извѣстно только то, что это храмъ весьма древній, въ видѣ четвероугольника длиною въ 8, а шириною въ 4 саж. съ небольшимъ полукружіемъ для алтаря. Церковь замѣчательна по древности своей архитектуры: кладка стѣнъ такая же, какъ въ Георгіевской церкви; на каждой сторонѣ церкви находится по 4 пилястры съ разными ихъ украшеніями; купола нѣтъ, а верхъ церкви надъ древними стѣнами устроенъ деревянный. Она приписана къ Димитріевской церкви, кот-о рая была прежде (съ 1446 г.) рубленною изъ сосноваго лѣса, а въ недавнее время замѣнена каменною.

4) Церковь пресв. Троицы каменная, о пяти главахъ, находится въ самомъ центрѣ города Старой Русы, на Троицкой улицѣ. Существованіе ея на семъ мѣстѣ отно-

сится ко временамъ отдаленнымъ. Вмѣстѣ со многими другими храмами она была разорена Шведами; построена вновь въ 1680 году иждивеніемъ купца Тверева. Въ 1853 году возобновлена, вмѣстѣ съ придѣломъ св. Іоанна Златоуста, существующимъ съ 1761 года. Къ Троицкой церкви принадлежитъ находящаяся близь нея теплая каменная церковь во имя Знаменія Божіей Матери, построенная въ 1782 году.

5) Церковь св. женъ Мvроносицъ, первоначально деревянная, вмѣстѣ съ Успенскою, также деревянною, принадлежала къ бывшему Успенскому женскому монастырю, существовавшему издавна. Еще вел. князь Іоаннъ Васильевичъ третій подтвердилъ грамоты отца, дѣда и прадѣда своего великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, давшаго монастырю пожню, называемую Богородичною, каковою церковь доселѣ владѣетъ. Монастырь упраздненъ въ 1764 году; Успенская деревянная церковь въ недавнее время сгорѣла, а мvроносицкая, по ветхости, была разобрана и на томъ же мѣстѣ вновь построена каменною въ 1786. Въ ризницѣ ея сохранилась дарственная въ подлинникѣ запись Варлаама, митрополита ростовскаго и ярославскаго, писанная въ 1649 г. свиткомъ въ 1 арш., со святительскою печатью, на имя бывшаго здѣсь дѣвичьяго монастыря игуменьи Улиты (родной сестры его) о пожертвованіи имъ въ монастырь напрестольнаго Евангелія печатнаго, двухъ октоиховъ, двухъ прологовъ, 12-ти миней печатныхъ, милостыни игуменьѣ съ сестрами, 37-ти старицамъ 3 р. 23 алтына и 2 деньги, и 1½ рубля на сорокоустъ бѣлому попу Кузьмѣ по своимъ родителямъ и сродникамъ.

Изъ числа часовенъ въ Старой Русѣ особенно замѣчательна такъ называемая Ильинская часовня, на углу Ильинской и Крестецкой улицъ. Она была приписана прежде къ Ильинской (сгорѣвшей въ 1820 году), а теперь принадлежитъ къ Мvроносицкой церкви. Въ этой часовнѣ хранится наиболѣе чтимая мѣстными жителями святыня

животворящій крестъ, называемый «чуднымъ», подобно чудному кресту въ Новгородѣ; по сторонамъ креста предстоящіе рѣзные: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Крестъ сосноваго дерева (въ вышину $4^1/_4$, въ ширину $2^1/_4$ аршина), въ подножіи закругленный, по виду темноватый, устроенъ въ воспоминаніе мороваго повѣтрія, бывшаго въ г. Старой Русѣ въ 1655 году. На крестѣ очень искусно вырѣзанъ распятый Спаситель, съ херувимомъ, солнцемъ и луною подъ нимъ. На задней сторонѣ вырѣзана полууставомъ надпись: «Лѣта отъ сотворенія міра 7163 (1655) года, въ Старой Русѣ бысть посланіе Божіе грѣхъ ради нашихъ: созданію Божію многимъ человѣкамъ смертоносная язва бысть; тогожъ году декабря 6 дня поставили сей крестъ на семъ мѣстѣ, въ Ильинской улицѣ сожители, чтобъ всемилостивый Господь Богъ нашъ утолилъ тотъ свой праведный гнѣвъ смертоносія, а положили праздновать въ предъидущія лѣта сему образу честному и животворящему кресту Господню, на немъже распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сего жъ декабря въ 22 день на память св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, а второе празднество въ третью недѣлю св. великаго поста отнынѣ въ предъидущія лѣта, въ честь и благодареніе и въ славу въ Троицѣ славимому Богу и въ поклоненіе и въ велелѣпіе Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь».

По сему завѣту предковъ, жители города имѣютъ обыкновеніе и доселѣ стекаться въ сію часовню въ крестопоклонную недѣлю, въ день Воздвиженія креста, послѣ литургіи, и въ воскресные дни послѣ вечерни, гдѣ въ это время мѣстнымъ причтомъ отправляется молебствіе животворящему кресту.

Со времени холеры въ 1848 г., чудный крестъ разрѣшено носить въ трехъ крестныхъ ходахъ въ Старой Русѣ: 8 іюля, въ день Казанскія Божія Матери, въ слѣдующее послѣ сего числа Воскресеніе и 1-го августа.

Другая часовня при минеральныхъ водахъ, приписанная

къ церкви св. Мины, устроена въ 1760 году въ честь святыхъ мучениковъ Кирика и Іулитты, потому что здѣсь среди другихъ иконъ, находится мѣдный вызолоченный небольшой образокъ сихъ мучениковъ, съ ушкомъ, величиною въ 1½ вершка; онъ найденъ въ 1846 году, при расчисткѣ источника, на глубинѣ 8-й сажени вмѣстѣ съ битымъ кирпичемъ, чугуннымъ ядромъ, двумя картечами и человѣческими костями, и въ народѣ почитается чудотворнымъ.

Отъ храмовъ и часовенъ Старорусскихъ перейдемъ къ иконамъ, особенно, чтимымъ мѣстными жителями или замѣчательнымъ по древнему искусству.

1) Первое мѣсто между ними занимаетъ икона Богородицы, называемая Старорусскою. Подлинная чудотворная икона сего наименованія, принесенная по преданію изъ Царьграда, издревле была главною святыней Старой Русы. Во время моровой язвы 1655 года, жители города Тихвина, испросивъ ее у Старорусянъ, принесли въ свой городъ на головахъ своихъ, отслужили съ вѣрою и сердечнымъ умиленіемъ молебствіе Царицѣ небесной, обнесли икону около города и получили отъ Бога прекращеніе смертоноснаго повѣтрія. Съ того времени чудотворная икона не возвращена на прежнее мѣсто и донынѣ находится въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ. А жители Старой Русы, скорбя объ утратѣ драгоцѣнной имъ святыни, рѣшились снять хотя списокъ съ чудотворнаго образа, для чего посылали соборнаго старосту Илью Красильникова, который и привезъ имъ икону въ 1788 году, 4 мая. Въ этотъ день ежегодно совершается празднество въ честь Божіей Матери. Образъ, привезенный изъ Тихвина, находится въ городскомъ соборѣ, на столбѣ за правымъ клиросомъ.

2) Въ томъ же соборѣ замѣчательны еще двѣ Богородичныя иконы. Одна изъ нихъ, называемая Цареградскою, мѣрою въ 2 дюйма, выбита на грифельной доскѣ. Объ ней преданіе говоритъ, что въ давнія времена два монаха

изъ Царьграда, проѣзжая чрезъ городъ Старую Русу, слушали литургію въ соборѣ, послѣ коей и оставили на память сей образъ. Вѣрующіе во множествѣ притекаютъ къ сей иконѣ и берутъ воду, погруженіемъ ея освященную, съ надеждою исцѣленія больныхъ младенцевъ.

3) Другая соборная икона Божіей Матери извѣстна подъ именемъ Дамасской и замѣчательна по превосходному византійскому письму. Предвѣчный Младенецъ изображенъ на ней съ двумя голубиными птенцами въ рукахъ.

4) Икона Страшнаго суда. Изъ надписи надъ нею видно, что она при разореніи и опустошеніи города Старой Русы Шведами и Литовцами въ 1614 г. была взята въ плѣнъ, выкуплена въ 1723 г. у Шведовъ въ городѣ Або, Старорусскимъ купцомъ Иваномъ Пономаревымъ и отдана въ соборъ, гдѣ и доселѣ находится.

5) Списокъ съ Тихвинской Богородичной иконы, написанный въ городѣ Тихвинѣ съ чудотворнаго образа тихвинскимъ иконописцемъ Дураковымъ по заказу Старорусскаго посадскаго человѣка и солянаго промышленника Петра Иванова Троицкаго, который, получивъ святую икону, хранилъ оную въ домѣ своемъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. У одного Старорусскаго гражданина разболѣлся сынъ и лежалъ долгое время въ разслабленіи, моля Царицу небесную о дарованіи ему исцѣленія, и скорая Помощница ко всѣмъ, съ вѣрою къ ней прибѣгающимъ, явила ему свою помощь; Она явилась ему сперва дважды во снѣ и повелѣла отслужить молебенъ предъ Тихвинскимъ образомъ, находившимся тогда въ домѣ Троицкихъ. Больной передавалъ свое видѣніе отцу, но отецъ не повѣрилъ, считая слова его бредомъ. Тогда Матерь Божія, видя вѣру и любовь къ себѣ болящаго, сама явилась къ нему въ домъ, въ своей иконѣ. Узрѣвъ оную, болящій началъ громко вопить и звать къ себѣ отца, мать и прочихъ домашнихъ; они всѣ въ недоумѣніи сбѣжались къ нему, и увидя явленіе иконы, поражены были страхомъ и ужасомъ. Побуждаемый недовѣрчивостію, отецъ

больнаго послалъ къ владѣльцу иконы узнать, у нихъ ли икона или нѣтъ; получивъ отвѣтъ, что она исчезла, онъ увѣрился въ подлинности явленія Божіей Матери; слезы умиленія потекли изъ очей его и домашнихъ, и всѣ они приносили теплыя моленія къ небесной Заступницѣ. Вдругъ болящій почувствовалъ въ себѣ новыя силы и всталъ, желая облобызать святую икону; но она внезапно скрылась. Исполненный благодарностію къ Пресвятой Дѣвѣ, исцѣленный восхвалялъ и прославлялъ Ея имя всюду. Всѣ вѣрные дивились чуду и славили скорую небесную помощницу; а Троицкій, по просьбѣ и усердію вѣрныхъ, рѣшился поставить икону въ часовнѣ, которая въ недавнее время обращена въ храмъ св. Александра Невскаго. Это церковь, приписная къ собору, всегда отперта и чудотворная икона носится для молебствій въ дома, по желанію обывателей. Описаніе чуда заимствовано мною почти буквально изъ сказанія, хранящагося при иконѣ и составленнаго, какъ видно по языку и почерку, въ концѣ прошедшаго столѣтія.

6) Образъ Благовѣщенія Богородицы, храмовой въ придѣлѣ Георгіевской церкви и современный построенію ея, новгородскаго письма XV вѣка. Здѣсь Богородица представлена, какъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, съ веретеномъ въ рукѣ.

7) Другой образъ Благовѣщенія, писанный по золотому полю на доскѣ со впадиною. По нижнему краю доски надпись: «Лѣта 7188 (1680) писали сей образъ иконописцы великаго Новаграда Михаилъ Корнильевъ, Василій Макаровъ, Петръ Степановъ, Григорій Михайловъ». Находится въ Троицкой церкви.

8) Икона Успенія Богородицы древняго письма, бывшая нѣкогда храмовою въ Успенской церкви, считается въ городѣ чудотворною. Она находится въ церкви св. женъ мироносицъ.

9) Въ той же Мироносицкой церкви замѣчательна храмовая икона. Въ верхней части ея изображено явленіе

воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ, а ниже Ангелъ возвѣщаетъ мироносицамъ радостную вѣсть—Воскресенія Христова. Образъ написанъ по золотому полю масляными красками; риза на немъ древняя, рѣзная, позлащенная. Древность иконы видна изъ того, что объ ней значится въ описи г. Старой Русы 1625 г. Икона эта особенно чтится въ народѣ.

10) Образъ, извѣстный подъ названіемъ: «Память смертная». На немъ вверху въ облакахъ Господь Саваоѳъ, въ срединѣ праотцы: Авраамъ, Исаакъ, и Іаковъ, держащіе на лонѣ своемъ почивающихъ праведниковъ; а внизу иконы изображеніе мертвеца, лежащаго во гробѣ, и около стоящихъ и приникающихъ ко гробу иноковъ. Надъ ними надписана стихира: «плачу и рыдаю» и пр. Пошибъ письма свидѣтельствуетъ о древности иконы. Находится въ Николаевской церкви.

11) Икона извѣстная подъ названіемъ: «Вѣрую во единаго». Я увидѣлъ ее въ церкви св. Димитрія Солунскаго и тотчасъ же узналъ въ ней списокъ съ одного изъ образовъ XVI вѣка, стоящаго на первомъ столпѣ за лѣвымъ клиросомъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Что касается до списка Старорусскаго, то нужно замѣтить, что здѣсь живописное изложеніе догматовъ, съ подписью словъ символа вѣры надъ каждымъ изъ членовъ его, расположено въ нѣсколько рядовъ миніатюръ. Особенно замѣчательны двѣ изъ нихъ: догматъ о Св. Духѣ и Страшный судъ. На первой изображены Богъ Отецъ и Богъ Сынъ на престолѣ огнезрачномъ, а между Ними, въ видѣ летящаго голубя, Духъ Святый, отъ котораго лучи падаютъ направо ко храму, гдѣ видны апостолы и святители, а налѣво—къ темной пещерѣ, заключающей въ себѣ Моисея, Давида и другихъ пророковъ. Въ миніатюрѣ Страшнаго Суда, верхняя часть занята изображеніемъ Спасителя Судіи на престолѣ, съ апостолами, сидящими по сторонамъ Его. Отъ престола внизъ течетъ рѣка огненная; на правомъ берегу ея стоятъ праведники, за которыми Апо-

столъ отворяетъ ключемъ дверь рая, на лѣвомъ осужденные, но ада за ними не представлено. Мѣра иконы въ длину $1^3/_4$ арш., въ ширину почти аршинъ. Ризы на ней нѣтъ. Краски сильно потемнѣли.

12) Икона «Соборъ Богородицы», весьма замѣчательная и по иконописи лучшаго новгородскаго пошиба XVI вѣка, и по изобрѣтательности художника въ расположеніи лицъ и предметовъ. Постараюсь описать ее для васъ сколько можно подробнѣе.

Верхнюю часть образа занимаютъ какія-то зданія, вѣроятно небеснаго Іерусалима; между ними надпись въ двухъ клеймахъ: «Образъ соборъ» «Пресвятыя Богородицы». Къ верхнему краю иконы какъбы привѣшенъ кругъ съ изображеніемъ Богоматери, окруженой сіяніемъ; на колѣнахъ Ея Превѣчный Младенецъ, благословляющій правою рукою. Надъ кругомъ сіяетъ звѣзда. Икона раздѣлена горизонтально на четыре ряда: средину перваго изъ нихъ занимаетъ сказанный кругъ; отъ него направо архангелъ Гавріилъ и Богоотцы Іоакимъ и Анна; налѣво пророки Исаія съ хартіей, на которой написано: «се дѣва во чревѣ», Моисей съ заповѣдями, Іеремія (слова на хартіи неразборчивы) и Даніилъ (на хартіи: «се камень оттрженся»). Во второмъ ряду правая сторона занята волхвами и пастырями Виѳлеемскими, съ надписью надъ ними: «пастыріе чудо, волсви дары». За ними стоитъ Іоаннъ Креститель; на хартіи его: «се агнецъ Божій». На лѣвой сторонѣ втораго ряда, на ложѣ изъ травы, лежитъ младенецъ, повитый пеленами. Я думалъ сначала, что это изображеніе новорожденнаго Спасителя, но разобралъ надъ нимъ надпись: «Іоаннъ Предтеча». За младенцемъ стоитъ его мать Елисавета, а за нею, въ густой травѣ, покрытый куколемъ, преклоняетъ колѣна старецъ (по надписи Валаамъ); на хартіи его написано: «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова». На средней части образа, между вторымъ и третьимъ рядами, представленъ видъ какого-то города, можетъ быть Іерусалима, или Виѳлеема. Въ третьемъ

ряду на правой сторонѣ три пророка съ хартіями: Іезекиль («тако глаголетъ Господь»), Аввакумъ («Богъ отъ горы пріидетъ») и Михей («и ты Виѳлееме»). На лѣвой сторонѣ три мученицы: Анастасія съ воздѣтыми на молитвѣ руками, Параскева съ закрытымъ сосудомъ и Евгенія съ одноглавою церковью въ правой рукѣ. Среднюю часть четвертаго или нижняго ряда занимаетъ «соборъ всѣхъ святыхъ», а въ двухъ углахъ его написаны эмблематическія изображенія. Въ правомъ углѣ, престарѣлая женщина, съ распущенными сѣдыми волосами, сидящая въ пещерѣ, простираетъ впередъ руки, предлагая кому-то свой вертепъ. Надъ нею надпись: «земля вертепъ». Въ лѣвомъ углѣ,—красивая женская фигура, увѣнчанная и окруженная цвѣтами, поднимаетъ передъ собою ясли. Это «прекрасная матерь пустыня» старинныхъ духовныхъ пѣсенъ, какъ указываетъ надпись: «пустыня ясли».

Основаніемъ этой многосложной картины очевидно служила стихира на праздникъ собора Богородицы: «каяждо отъ тебе бывшихъ тварей благодареніе тебѣ приноситъ: ангели пѣніе, небеса звѣзду, волсви дары, пастыріе чудо, земля—вертепъ, пустыня—ясли».

Эта икона (вышиною въ 2 арш., шириною въ 1 арш. 10 верш.) стоитъ на южномъ концѣ иконостаса въ Мироносицкой церкви.—Второе письмо мое вышло слишкомъ длинно, а потому свѣдѣнія объ окрестностяхъ Старой Русы отлагаю до слѣдующаго, послѣдняго письма.

Старая Руса,
22 іюля 1877 года.

Третье письмо къ М. М. Еврешнову.

Послѣ двухъ писемъ, присланныхъ мною изъ Старой Русы, прошло уже около двухъ мѣсяцевъ. Я побывалъ въ это время на IV-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Казани, и теперь, пользуясь свободнымъ временемъ въ де-

ревнѣ, спѣшу сообщить вамъ свѣдѣнія о замѣчательныхъ окрестностяхъ Старой Русы.

1. Ближе всѣхъ къ этому городу лежитъ мѣстность, извѣстная подъ именемъ Кречева, въ 2 верстахъ отъ Спасскаго монастыря, на берегу р. Полисти. Здѣсь съ давнихъ временъ существовалъ «Никольскій Кречевскій особный монастырь». Когда и кѣмъ основана эта обитель— неизвѣстно, но древность ея подтверждается жалованною грамотою владыки Леонида, выданною въ 1572 году. При переписи 1615 года, послѣ шведскаго опустошенія, въ Кречевѣ монастырѣ значится деревянная пятиглавая церковь св. Николая Чудотворца съ придѣлами преп. Сергія и св. митрополита Алексія и шатровою колокольней. Еще до штатовъ 1764 года эта обитель была приписною сначала къ Александроневскому, а потомъ къ Старорусскому Спасскому монастырю. Въ 1799 году она вовсе уничтожена, а земля (около 27 десятинъ) поступила во владѣніе Спасскаго монастыря. Здѣсь въ 1802 году построена новая деревянная церковь преп. Сергія, въ которой замѣчателенъ древняго письма храмовой образъ великаго радонежскаго чудотворца, перенесенный вѣроятно изъ прежняго храма. Это вѣрный списокъ съ знаменитой иконы, находящейся въ Сергіевской надворотной крестовой церкви Новгородскаго архіерейскаго дома, писанной, какъ увѣряетъ преданіе, однимъ изъ учениковъ преп. Сергія, старцемъ-схимникомъ, доживавшимъ долгій вѣкъ свой въ Хутынѣ. Когда св. архіепископъ Новгородскій Іона въ 1463 году отправлялся въ Москву, чтобы примирить свой вольный городъ съ великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, онъ положилъ обѣтъ воздвигнуть на дворѣ своемъ храмъ въ честь преп. Сергія, незадолго предъ тѣмъ прославленнаго чудотворца, если успѣетъ въ исполненіи своихъ намѣреній. Слезныя мольбы старца-святителя и обѣщаніе его испросить у Господа сыну Василія, будущему самодержцу Іоанну III, избавленіе отъ ига Ордынскаго, тронули сердце Великаго

князя: онъ преложилъ гнѣвъ на милость, а св. Іона исполнилъ обѣтъ свой и устроилъ въ своихъ палатахъ первую церковь въ честь новоявленнаго чудотворца радонежскаго. Такова исторія новгородской древней иконы. Кречевскій списокъ ея отличается необыкновенною выразительностію лика; правая рука преподобнаго благословляетъ именословно (какъ и въ подлинникѣ), а лѣвая держитъ развернутый свитокъ.

Въ Кречево бываетъ ежегодно крестный ходъ изъ Спасскаго монастыря 5 іюля, въ день памяти преп. Сергія, при многочисленномъ стеченіи горожанъ и жителей окрестныхъ селеній.

2. Другая замѣчательная мѣстность, въ 7 верстахъ отъ Старой Русы, находится подлѣ холмской дороги, при рѣчкѣ Порусьѣ. Назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ или нѣсколько болѣе, небольшой куполъ съ деревянной церкви села Воскресенскаго, построенной на берегу тойже рѣчки, за 9 верстъ выше, былъ сорванъ сильнымъ вихремъ и приплылъ сюда; въ куполѣ устроенномъ на иглахъ, былъ вклеенъ образъ Спасителя, писанный на холстѣ. Обыватели двухъ сосѣднихъ деревень, Махорина и Пѣнина, къ землѣ которыхъ приплыла икона, приняли ее съ благоговѣйнымъ усердіемъ, устроили часовню, и покрыли ее приплывшимъ куполомъ съ иконою, не разбирая его. Въ этомъ видѣ сохранялся образъ въ часовнѣ; жители города, сосѣднихъ селеній и пріѣзжающіе для лѣченія ваннами весьма часто прибѣгали съ усердною молитвой къ св. иконѣ, получая по вѣрѣ своей благодатную помощь. Вклады богомольцевъ доставили возможность замѣнить часовню деревянною церковью въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя, причемъ чтимая икона, выпиленная изъ бревенъ купола, заняла подобающее ей мѣсто въ иконостасѣ. Мнѣ случилось слышать о многихъ бывшихъ здѣсь исцѣленіяхъ, въ числѣ которыхъ особенно достойно вниманія слѣдующее: года два тому назадъ пріѣхало сюда изъ города цѣлое общество. Попросили отслужить

молебенъ и всѣ усердно молились, кромѣ одного молодаго вольнодумца, который вздумалъ написать какіе-то непристойные стихи на стѣнѣ церковной. Но онъ не успѣлъ еще окончить своего кощунственнаго намѣренія, какъ мгновенно пораженъ былъ параличемъ правой руки. Никакія врачебныя средства не помогали больному, пока онъ не пришелъ въ раскаяніе, а послѣ молитвы предъ чудотворною иконой онъ тотчасъ же ощутилъ новую жизнь въ своей омертвѣвшей рукѣ.

Церковь окружена красивою березовою рощей, гдѣ богомольцы, послѣ молитвы, прогуливаются и пьютъ чай. Для нихъ, на случай ненастья, выстроена небольшая гостиница. Находящійся при церкви причетъ, почти безприходный, благодаря множеству молящихся не нуждается въ способахъ содержанія.

3. Въ 3 верстахъ отъ Старой Русы, въ весьма красивой, возвышенной мѣстности, на островѣ, окруженномъ съ южной и восточной сторонъ рѣкою Полистью, а съ западной и сѣверной рѣчкою Снѣжею, красуется древній каменный храмъ. Около 1220 года двое учениковъ преп. Варлаама Хутынскаго, Константинъ и Козма, по влеченію къ безмолвной жизни пришли на это мѣсто, называемое Косинымъ, потому что двѣ рѣки во время разлива образуютъ на островѣ правильную фигуру косы. Здѣсь они поставили себѣ келью и подвизались въ безмолвіи. Когда собрались къ нимъ нѣсколько любителей пустыннаго житія, отшельники построили каменную церковь во имя св. Николая чудотворца и основали монастырь, получившій названіе Николаевскаго Косинскаго. Первымъ игуменомъ новой обители былъ преп. Константинъ, но подробныя свѣдѣнія о житіи его и сотрудника его преп. Козмы за утратою монастырскихъ лѣтописей въ бѣдственную годину шведскаго разоренія, не сохранились. Время преставленія перваго игумена Косинскаго, названнаго въ рукописныхъ святцахъ («книга о россійскихъ святыхъ»)

чудотворцемъ, предполагается около 1240 года; память его празднуется 29 іюля.

При учрежденіи штатовъ, монастырь упраздненъ, но соборный храмъ (нынѣ приходская церковь Косинскаго погоста) сохранился въ древнемъ своемъ видѣ. Онъ сложенъ, какъ и всѣ древніе храмы Новгородскаго края, изъ дикаго, булыжнаго, очень крупнаго камня, съ примѣсью прочной известковой плиты. Для сводовъ и арокъ употребленъ тотъ тонкій, узкій и длинный кирпичъ, который въ лѣтописяхъ называется плинѳою, съ дубовыми вмѣсто желѣзныхъ связями. Алтарь пристроенъ въ видѣ одного небольшаго полукружія. Церковь представляетъ правильный квадратъ, въ 4 сажени длины и ширины; сводъ опирается на четырехъ массивныхъ столпахъ (пилонахъ); изъ нихъ два скрыты за иконостасомъ.

Стѣны весьма толсты, что́ и дало возможность зданію простоять шесть съ половиною столѣтій; но внутренность храма пришла въ ветхость и въ аркахъ обнаружились трещины, что́ потребовало немедленныхъ работъ. Въ этомъ видѣ засталъ я древній храмъ и съ удивленіемъ смотрѣлъ на кладку стѣнъ и перемычекъ, вполнѣ доступную наблюденію на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отбита была рабочими старинная штукатурка.

Деревянная паперть соединяетъ церковь съ деревянною же колокольнею. Въ правой сторонѣ этой паперти почиваютъ подъ спудомъ мощи основателей бывшаго Косинскаго монастыря, преп. Константина, игумена и чудотворца, и преп. Козьмы. Рака съ рѣзною сѣнью надъ мощами устроена въ прошломъ году. Окрестные жители благоговѣйно почитаютъ угодниковъ Божіихъ, стекаясь во множествѣ за нѣсколько десятковъ верстъ на поклоненіе св. мощамъ ихъ, въ особенности въ первую пятницу Петрова поста, такъ называемую Варламьевскую.

Къ югу отъ древняго Косинскаго храма стоитъ зимняя каменная церковь во имя преп. Варлаама Хутынскаго, построенная уже по уничтоженіи монастыря въ 1792 году,

вмѣсто сгорѣвшей деревянной. Въ недавнее время она распространена и украшена весьма хорошимъ стѣннымъ писаніемъ.

Послѣ бывшаго здѣсь монастыря сохранилось нѣсколько достопримѣчательныхъ предметовъ: а) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1606 году, по благословенію патріарха Гермогена; б) Трефологій Кіевской печати 1643 года; в) крапенинная фелонь безъ вырѣзки спереди, весьма похожая на Хутынскую ризу преп. Варлаама и принадлежавшая, вѣроятно, преп. Константину; г) напрестольный крестъ 1678 года—вкладъ Старорусскихъ посадскихъ людей; д) большая икона Знаменія Богородицы съ новгородскими чудотворцами, писанная, какъ видно изъ надписи, въ 1716 году по заказу Косинскаго строителя іермонаха Іоны Ломохина. На этой иконѣ представлены также чудотворцы Соловецкіе и Олонецкаго края.

4. Послѣдняя изъ замѣчательныхъ окрестностей Старой Русы—погостъ Леохново, гдѣ былъ нѣкогда монастырь.

Основатель этой обители, преп. Антоній родился въ 1526 году, въ г. Твери, отъ благочестивыхъ родителей бояръ Вельяминовыхъ и съ юныхъ лѣтъ любилъ упражняться въ молитвѣ и постѣ, чуждаясь всего мірскаго. Тайно отъ родителей удалился онъ въ предѣлы новгородскіе, въ Шелонскій конецъ и нашелъ себѣ удиненное мѣсто въ 50 верстахъ отъ Новгорода, въ урочищѣ, извѣстномъ теперь подъ названіемъ Рублевой пустыни. Здѣсь выкопалъ онъ пещерку, надъ нею построилъ себѣ убогую хижину и провелъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ, вѣдомыхъ единому сердцевѣдцу—Богу.

Однажды, во время молитвы, явился пустыннику ангелъ Господень и сказалъ: «Антоніе, иди на мѣсто, рекомое Леохново, за три поприща отселѣ и тамо имаши спастися.» Послушный гласу небесному, отшельникъ перешелъ на указанное мѣсто; тамъ нашелъ онъ старца священноинока, по имени Тарасія, который постригъ его въ иночество съ тѣмъ же именемъ Антонія, даннымъ при креще-

ніи. Вдвоемъ они срубили небольшую церковь въ честь Преображенія Господня. Мало-по-малу собрались къ нимъ любители пустыни числомъ до 50, и такимъ образомъ устроился общежительный монастырь, въ которомъ всѣ трудились усердно, безъ всякаго различія прежнихъ званій и равно повиновались общему отцу—преподобному игумену Антонію. Здѣсь, по увѣренію списателя житія его, вполнѣ сбывалось слово псалмопѣвца: «Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ».

За свою святоподвижническую и равноангельскую жизнь преп. Антоній сподобился отъ Господа дара прозорливости.

Однажды, во время молитвы, провидѣлъ онъ духомъ пораженіе православнаго русскаго воинства Ляхами подъ Оршею, и разсказалъ келейнику такъ подробно, какъ бы самъ былъ свидѣтелемъ кипѣвшей тогда кровопролитной битвы.

Въ другой разъ случился пожаръ въ обители: загорѣлась крыша надъ трапезой и сильный вѣтеръ разносилъ пламя по ближайшимъ кельямъ. Келарь въ ужасѣ кинулся къ блаж. игумену. Преп. Антоній помолился и спокойно сказалъ келарю: «Не бойся, брате, не оскорбитъ насъ Господь свыше нашей мѣры.» Дѣйствительно, вѣтеръ перемѣнилъ направленіе и пламень погасъ, не повредивъ обители.

Вскорѣ послѣ того, преп. Антоній исцѣлилъ молитвою одного юношу пастуха, ужаленнаго змѣею и находившагося уже при смерти. Видя его здоровымъ, прозорливый старецъ сказалъ ему: «зачѣмъ ты клялся вчера бѣдной вдовѣ, что овца ея, отданная къ тебѣ въ стадо, съѣдена волкомъ? Вѣдь самъ же ты продалъ ее за три сребреника». Изумленный пастухъ раскаялся, обѣщалъ не только отдать овцу вдовѣ, но и ежегодно отдавать въ обитель, для странниковъ и нищихъ, десятую часть своего прибытка.

Нужды обители принудили преп. Антонія предпринять путешествіе въ Москву, гдѣ царь Іоаннъ Васильевичъ

Грозный, одержимый въ то время (не задолго до 1570 года) свирѣпою кровожадностью, сверхъ всякаго чаянія, принялъ его съ честію и любовію, прося молитвъ и благословенія. Царь далъ много милостыни въ обитель, пожаловалъ ей земли и рыбныя ловли на озерѣ Ильменѣ. И въ страшную годину опустошенія Новгорода и его окрестностей опричниками, Леохновскій монастырь, по волѣ царя, остался неприкосновеннымъ.

Въ тяжкое и смутное время междуцарствія, когда Шведы, овладѣвъ измѣнническими Новгородомъ, опустошали и грабили его окрестности, при чемъ особенно пострадалъ Старо-русскій край, митрополитъ новгородскій Исидоръ вызвалъ преп. Антонія съ нѣсколькими учениками въ Софійскій святительскій домъ, чтобы укрыть ихъ отъ опасности. Здѣсь старецъ-подвижникъ заболѣлъ и мирно предалъ духъ свой Господу, 17 октября 1611 года, на 86 году отъ рожденія, проживъ въ иноческихъ подвигахъ около 56 лѣтъ. Тѣло его было предано землѣ въ Новгородѣ, у церкви св. евангелиста Луки, что на Редятиной улицѣ, а въ послѣдствіи (около 1630 года), по явленіи блаженнаго старца любимому ученику его Григорію, мощи преп. Антонія, найденныя совершено нетлѣнными, торжественно перенесены въ основанную имъ обитель. При открытіи мощей получили прозрѣніе два слѣпца, по имени Іосифъ и Стефанъ.

Эти свѣдѣнія о преподоб. Антоніи Леохновскомъ, новгородскомъ чудотворцѣ, извлечены изъ рукописнаго житія, хранящагося въ Леохновской церкви.

Существованіе Леохновской обители продолжалось недолго. Возстановленная, по изгнаніи Шведовъ, она была очень бѣдна и въ 1687 году значится уже приписною къ новгородскому архіерейскому дому, а въ 1764 году упразднена.

Построенная преп. Антоніемъ деревянная Преображенская церковь, по упраздненіи монастыря, сдѣлалась приходскою, но въ 1788 году, вмѣстѣ съ прочимъ, остав-

шимся отъ прежней обители деревяннымъ строеніемъ (тамъ ничего каменнаго не бывало), сгорѣла. На мѣстѣ ея усердіемъ прихожанъ построенъ каменный храмъ Преображенія Господня съ двумя придѣлами въ честь Казанской иконы Божіей Матери и во имя преп. Антонія Леохновскаго. Въ этомъ послѣднемъ придѣлѣ, подъ аркою, соединяющею его съ главною церковью, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Антонія. Предъ ракою стоитъ икона Спасителя, предъ которою онъ молился въ пустынныхъ своихъ подвигахъ.

Память преп. Антонія празднуется мѣстно, во 2-ю пятницу послѣ праздника первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Къ этому дню собирается много богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ мѣстностей и приходитъ крестный ходъ изъ ближайшихъ сельскихъ церквей.

Въ 3-хъ верстахъ отсюда, въ Рублевской пустыни, посреди красивой березовой рощи, стоитъ часовня, подъ которою въ пещерѣ сохранились остатки первоначальнаго уединеннаго жительства преп. Антонія: мѣсто его отдыха лавка, сложенная изъ камней, и слѣды небольшой печи, гдѣ онъ готовилъ себѣ скудную пищу. Подъ горою, недалеко отъ часовни находится вырытый преп. Антоніемъ колодезь съ чистою и весьма пріятною водой.

Вотъ всѣ свѣдѣнія о мѣстныхъ святыняхъ и старинѣ, какія успѣлъ я собрать въ Старой Русѣ и ближайшихъ къ ней окрестностяхъ. Если они покажутся вамъ скудными, любезнѣйшій М. М., не сѣтуйте на меня, и простите моей лѣности и моему неумѣнью.

С. Медвѣжье,
5 октября 1877 года.

Гр. М. Толстой.

(Изъ іюньской книжки Душеполезнаго Чтенія 1878 года).

Печатать позволяется. Москва. Мая 27 дня 1878 года.
Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.

Изъ библ. проф. О. Водовозова.